

Актуальные проблемы психологии персональной ответственности

В последнее время все чаще можно услышать о проблеме персональной ответственности как о гаранте личностной безопасности и обеспечении нормальной жизнедеятельности человека. В век увеличения зависимости человеческой жизни от функционирования сложных технических систем, повышения скорости коммуникаций, от решений, принимаемых управляющим ими персоналом и руководством учреждений различного уровня, персональная ответственность, как руководителя, так и исполнителя становится важной характеристикой, в том числе с точки зрения национальной безопасности.

Понятие «ответственность» широко используется в таких науках, как философия, социология, юриспруденция, психология. Наиболее распространенным является представление об ответственности как категории этики и права, отражающей социальное и морально-правовое отношение личности к обществу, которое характеризуется выполнением своего нравственного долга и правовых норм. В психологии это понятие имеет множественные дефиниции, используемые при анализе различных сторон жизнедеятельности индивида.

Ответственность как свойство личности формируется в процессе социализации в результате интериоризации социальных ценностей, норм и правил и проявляется не только в характере, но и в чувствах, мировоззрении, в разных формах социального поведения.

Ответственность выступает как различные формы контроля над деятельностью субъекта с точки зрения выполнения им принятых норм и правил. Различают внешние формы контроля, реализуемые обществом и внутренние формы в виде саморегуляции (чувство ответственности, долга).

Ряд исследователей рассматривают проблему ответственности применительно к конкретному из изучаемых направлений, т.е. ответственность власти, ответственность в бизнесе, ответственность в науке, ответственность в технике, ответственность в профессиональной деятельности и т.д. (Н.Н. Сатонина, 2005).

Проблема персональной ответственности является одной из важнейших в структуре общепсихологического знания. На ее важность указывают многие ученые, например, такие как: Б.Г. Ананьев, Л.И. Анцыферова, А.Г. Асмолов, Л.И. Божович, Б.С.

Братусь, К. Муздыбаев, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, В.Н. Мясищев, А.В. Петровский, В.А. Петровский, А.А. Реан и др.

Такой широкий интерес к изучению ответственности обусловлен универсальностью явления, с помощью которого пытаются объяснить природу различных проявлений человеческого поведения. Видимо поэтому, одни прибегают к поиску ответственности или безответственности, чтобы найти в этом ответ на произошедшее социальное изменение через оценку поступка, проступка или любого другого свершившегося события. Другие, ответственность изучают как многомерное психическое явление с присущими процессами, свойствами и состояниями. Однако, и теоретическое осмысление ответственности, и практическое его виденье как события отражающие факт проявления различных сфер жизнедеятельности человека, показывают нам насколько важно для самого человека иметь собственное личное представление о самом себе как о человеке способным регулировать свою собственную деятельность с осознанным выбором и ответственностью. Насколько важно для самого человека обладать внутренней готовностью принятия или отказа от ответственности тем самым реализовывая свою собственную жизненную концепцию по своему намерению благополучно включаться в систему социальных отношений.

Издавна, в философских учениях мыслители И. Кант, Ф. Ницше, Ж.-П. Сартр, Б. Спиноза, Ф. Бэкон, Г. Йонас, Г. Гегель и др. рассматривали данную проблематику как категорию в соотношении со свободой, этикой, моралью, знанием, властью, силой технического прогресса в сохранении безопасности человека и общества. В тоже время все это нашло свое продолжение и сохранило свою значимость в современных философских суждениях мыслителей, которые поднимают перед человеком, обществом сложные вопросы, связанные с ответственностью, предлагают различные трактовки в изложении причин, следствий происходящего и излагают свое собственное виденье в нахождении ответов на них.

Так, например русский философ, публицист Н.А. Бердяев, говоря о кризисе культуры в обществе, выдвинул предположение о создании новой «этики творчества» с принятием ответственности человеком за свою судьбу и судьбу мира [17, с. 69]. Философ Г. Ленк, объясняет трудности в сохранении мира, и предлагает пути выхода через принятие ответственности экологической, моральной, политической [3, с. 32]. Автор социо-культурной концепции В.С. Степин раскрывает многоаспектность проявлений деятельности человека, затрагивает значимость социальной ответственности в

том числе в сочетании с ответственностью ученого. М.М. Бахтин предлагает принятие «Философии поступка», стержневым моментом которой является ответственность определяющая нравственность поведения человека.

Психологическая наука также не обошла стороной проблему ответственности. В зарубежной психологии изучением ответственности занимался основатель теории логотерапии и экзистенциального анализа В. Франкл. Он раскрывал ответственность в соотношении со смыслом жизни человека и его свободой, духовностью, в том числе показывая и безответственность человека, как его нежелание активно, конструктивно принимать и проживать собственную жизнь [30]. Гуманист Р. Мэй, описывал свои предположения, свое виденье, свой «новый взгляд на ответственность», и представлял такое понимание ответственности, как возможность осознания человеком своего внутреннего мира через различные положительные и отрицательные связи с реальным окружающим его миром, приобретая для себя возможность истинной свободы. Свобода, которая подсказывает человеку, что он детерминирован причинами извне, за что ему необходимо принять решение и нести ответственность за происходящее. Он, воедино связывал плавно перетекающие друг в друга эти два процесса ответственность и свобода, осуществляя поиск в подтверждении только такой их возможности существования для человека, чтобы иметь возможность сохранить ему свою индивидуальность, уникальность как личности. Видимо поэтому Р. Мэй раскрывал противоречивость и невозможность контроля сознания и поведения личности обществом [24].

В свое время, выражаемые взгляды Б. Скиннера, не нашли своего подтверждения в жизни человека и общества, и стали утопией в той части понимания ответственности как тотального подвергающего все человечество контролю, с целью понимания поведения человека, для того чтобы знать «...что же человек способен сделать с собой» (Skinner, 1971).

О невозможности такого общественного контроля над сознанием человека извне, как и не всегда имеющим такую возможность самого человека над самим собой заявлял представитель экзистенциализма Дж. Бюдженталь. Он обращал внимание на не всегда осознаваемую в сочетании со свободой человека ответственность, в связи, с чем и ставил вопрос о возможности полного понимания, осознания человеком себя и мира в котором он живет. Эту же идею высказывают многие другие представители гуманистической психологии А. Маслоу, К. Роджерс, Г. Олпорт, Ф. Перлз и др. Их концепцией в

понимании человека является его восприятие, понимание мира и себя как личности со своим жизненным опытом, ценностями, направленностью, мотивами, и ответственностью.

Представляют научный интерес и отклонения, мешающие личностному росту, и жизни человека. Так, Ф. Перлз описывая невротические механизмы, одним из которых он называл проекцию, объяснял, что «это и есть стремление сделать других ответственными за то, что исходит из «Я». Отказ от собственных импульсов, желаний, поступков, так как человек помещает то, что принадлежит «Я», за пределы последнего» [32].

Другое понимание ответственности описывается в теории психоанализа З. Фрэйда, характеризующая состояние сознания, и в частности в той интересующей нас части представленное в виде внутреннего Сверх-Я, в значении совесть, вызывающая у человека чувство долга, чувства ответственности, либо наоборот ведущая к угрызению совести и проявлению ее аффективных состояний: чувства вины, стыда. Состояния, которые приводят в действие человека, ощущая в себе тревогу, неуверенность, безответственность или наоборот утверждающая его в собственной самости.

Продолжение понимания Сверх-Я или фактора G (сила Сверх – Я) [14, с. 26], представлены в исследовании социальной ответственности по установлению личностных и поведенческих корреляторов в шкале социальной ответственности в вопроснике Р. Кэттелла, а также К.Г. Луттерманом и Л. Берковицем, Г. Гоу и др. представителями создавшими шкалу ответственности в соотношении с изучением свойств ответственной личности [14, с. 26-28]. Л. Берковиц сформулировал «норму социальной ответственности», которая предполагает повышение чувства ответственности у того кто понимает, что от него, от его действий зависит судьба другого человека [14, с. 28].

В свое время, Ж. Пиаже занимаясь вопросом морального становления ребенка, искал ответ, лежащий в плоскости возможности принятия ответственности ребенком, и его внутренней готовности к ответственности. Ф. Хайдер изучал атрибуцию ответственности и выводил уровни ответственности субъекта в сочетании с его причастностью к событию и учетом обстоятельств, как смягчающего фактора при принятии решений и снижении наказаний. Поэтому чаще всего это применяют в практике при определении юридической ответственности и вины в назначении наказания человека [14, с. 96-100]. В связи с чем в понимании свойств личности, актуальным оказалась концепция локуса контроля Дж. Роттора. Взяв ее за основу,

многие ученые, например социологи Э. Дюргейм, М. Вебер, Т. Веблен, а также психологи Дж. Плат, Р. Эйзенман, Дж. Ломбардо, С.К. Фантасиа и др. разработали сходные концепции, ими были проведены множественные исследования в отношении локуса контроля ответственности личности. В частности Плат и Эйзенман изучили возможности переживания человеком перспектив времени и их ответственность за происходящее. Ломбардо, Фантасиа показали корреляционную связь между экстернальностью локуса контроля личности и его самообладанием, и возможностью сохранения самоконтроля [14, с. 43-66].

Отечественными психологами З.Н. Борисовой и К.А. Климовой были проведены исследования ответственности в определении ее понимания как свойства личности [14]. В советской школе педагогами В.А. Сухомлинским, А.С. Макаренко, были заложены основы гражданской ответственности и коммунистической нравственности личности. Методы воспитания они видели в работе, через труд и формирование высоких коммунистических идеалов, ориентиров на процветающее будущее коллектива. В.И. Ленин, идейный представитель коммунизма сформулировал принцип делегирования ответственности [14, с. 117; 213].

Современник К. Муздыбаев говорит о «психологии ответственности», показывает ее значимость как свойства личности и поведения, раскрывает атрибуцию ответственности [14].

Д.А. Леонтьев через экзистенциальный подход показывает феноменологию ответственности, поднимая тем самым проблему гиперконтроля. Он представляет ответственность как трехкомпонентную модель психологического явления с присущим когнитивным, эмоциональным, поведенческим компонентом в структуре, используя схему У. Мак-Дауголла. Эту модель, как он сам пишет: «простенькую схемку, не следует понимать буквально, но она может послужить удобным инструментом для упорядочивания разных аспектов проблемы ответственности» [23]. В этой схеме когнитивный компонент он определяет как субъективную причинность, т.е. то, каким образом сам человек для себя воспринимает происходящее с ним под воздействием различных внутренних или внешних обстоятельств. В этом смысле в его личностной структуре вызывает механизм принятия или непринятия ответственности. Эмоциональный компонент показывает ответственность как возможность человека преодолевать сложные жизненные ситуации для чего необходимо обладать мужеством. Его способность противостоять различным непредвиденным

обстоятельствам, доходить до цели, сохранять вменяемость и ответственность за свои действия. Действенный - это свершенный выбор человека, в чем содержательно раскрывается принятие или избегание ответственности. Именно через ответственность, отмечает Д.А. Леонтьев, вскрывается истинность отношений человека в этом мире, она показывает реальные его возможности [23].

Психолог Л.И. Дементий, говорит об ответственности как о многомерном социальном явлении, сужая свое поле поиска в изучении различных жизненных обстоятельств этим самым обращая свое внимание к научной общественности на возможность проведения широкого диапазона научных исследований ответственности. Результат представлен в диссертационной работе (Л.И. Дементий, 2005). Е.Р. Калитеевская изучает саморегуляцию личности на основе свободы и ответственности [14].

Между тем, широта разброса исследований проблемы психологии ответственности, показывает многозначность мнений ученых, которые выдвигают большой спектр задач, все больше вскрывая и обозначая проблему недостаточной изученности психологии ответственности личности. Подтверждения тому, существующие в психологии различные формулировки понятия «ответственность» представленные в психологических словарях.

Например, в «Кратком психологическом словаре» (1985 г.), понятие «ответственность» определяется как: «Осуществляемый в различных формах контроль над деятельностью субъекта с учётом выполняемых им принятых норм и правил» [12, с. 224]. В словаре «Психология менеджмента» (2005 г.) ответственность трактуется как обязательство и готовность человека нести наказание, за его неисполнение [20].

В словаре «Кризисная психология» ответственность рассматривается в сочетании с верой в себя, доверии к собственным чувствам, своей правоте (С.Л. Рубинштейн) [23]. В современном «Энциклопедическом словаре» (2006 г.) ответственность понимается как личностное волевое качество, которое помогает человеку осуществить самоконтроль [26]. А также ответственность как сформированная черта характера личности [24].

Таким образом, различия в трактовках понятия показывают и подтверждают сложность анализируемого психического явления. Оно представляется в содержании и как контроль субъекта над деятельностью, выражаемый в осознанном поведении человека, и в проявлении чувства ответственности сливаясь с «Я-концепцией» личности, конечно же,

подчеркивается социальная природа ответственности, которая порождена противоречивостью отношений людей тем самым, вызывая неоднозначность толкования «ответственности».

Наиболее широко в отечественной науке представлена «психология ответственности» как научного понятия и социального явления, показана ее междисциплинарность в исследованиях К. Муздыбаева. Он очерчивает ее: «...концептуальную область, вычленяет структурные элементы и их связи» [14, с. 9].

Итак, структурными элементами ответственности, всегда выступает субъект, так как ответственность и это подчеркивает К. Муздыбаев: «...никогда не бывает безличной» [14, с. 10], а также объект, то за, что субъект принимает, возлагает, несет ответственность или не принимает, и не несет ответственность, в таком случае тогда говорят о безответственности. По причине этого между субъектом и объектом образовывается временная связь, определяемая и выражаемая в понимании, как ответственность за совершенное действие (ретроспективный аспект), или ответственность за действия которое еще необходимо совершить (перспективный аспект). Результат этой связи между субъектом и объектом ответственности раскрывается в деятельности, которая по: «самой своей природе является предметной» [13, с. 159] и подлежит, подвергается оценке субъектом, субъектами по поводу возникших отношений. Уточним, что субъектом ответственности может выступать как отдельная личность, так и любой другой представитель общности: народ, коллектив, класс.

Концептуальную базу понятия определяет та социальная связь, которая возникает между людьми опосредуемая их отношениями [13, с. 159]. В связи с чем, ответственность выражается в двух формах.

Ответственность внешняя – это, есть форма контроля извне за деятельностью субъекта кем-то со стороны, например, обществом. Тогда у личности в ее самосознании она отражается как ответственность, которую он несет перед кем-то и за - что. Поэтому, по форме контроля она проявляется ввиду предмета устанавливающих субъект - субъективных зависимостей в различных видах как, например, административная, юридическая, правовая, социальная и т.д. Следовательно, личность подотчетна требованиям общества и контролируется им (инстанцией). По причине исполнения ею ответственности в соответствии с нормами, правилами, традициями и законами, требующими от личности определенного поведения по выполнению социальной функции. И, наоборот, в ответственном исполнении социальной роли отождествляется

социальная типичность, согласие личности в исполнении требований, где ее ответственность показывает ту меру, характеризующую определенную типичность общественных отношений. Регулятором этих отношения извне является, инстанция [14, с. 24-25].

Инстанция, осуществляет контроль, и может быть: формальная, она обладает правовой силой или может быть неформальная, выстроенная на общественных добровольных отношениях. Инстанция выступает посредником между обществом, государством и личностью, осуществляет охрану и обеспечивает нормальное течение общественной жизни. Итогом их взаимодействий инстанции и субъекта ответственности станет ее реакция на ответственность или безответственность субъекта за результат деятельности. Именно инстанция уполномочена со стороны государства, предъявить различные санкции моральные или материальные, или наоборот, поощрить, опять же морально или материально [14, с. 15-18]. Степень реакции на требования инстанции к субъекту ответственности, будет зависеть от соблюдения тех социальных рамок которые выстроены обществом, государством как положительно разрешаемые стандарты нормы сложенные в общественном сознании, наследуемые социокультурной программой из поколение в поколение с присущими только этой общности ценностями и идеалами, правилами, законами и запретами, обязанностями. Отметим, что обязанность, есть безусловное подчинение [14, с. 25]. Она, обязанность закреплена предлагаемой социальной ролью, через которую демонстрируется значимость данных социальных обязанностей в возникающих отношениях между обществом, государством и личностью принимающая ответственность за исполнение социальной роли [14, с. 11].

Если возникает противоречие между субъектами ответственности, то только инстанция извне будет предъявлять претензии. При такой возникающей рассогласованности субъект ответственности вынужден исполнять предъявляемое и необходимое к исполнению требование как его обязательство, но при этом он, субъект будет находиться в противоречии с самим собой [14, с. 19]. В таком случае субъективная (внешняя) и объективная (внутренняя) ответственность по поводу их предмета вступают в противоборство между собой.

Механизм принятия своей личной ответственности за происходящее с учетом социальных намерений детерминировано в самосознании личности когнитивными, эмоциональными, поведенческими процессами, а также ее способностями, возникающими ситуациями и другими

факторами воздействия, что создает, составляет в ней, в личности свою собственную объективную ответственность [14, с. 12].

Мы подошли к рассмотрению вопроса о важности, возможности осознания и принятия личностью ответственности, что предполагает необходимость быть ответственным за себя, перед собой.

Еще Л.С. Выготский, указывал на то, что сознание формируется в процессе интериоризованной внешней деятельности переносимой во внутренний план личностью. Он, исследуя сознание: «...его «клеточек» - словесных значений, их формирования и строения», указывал на то, что «... не сознание лежит за жизнью, а за сознанием лежит жизнь» [13, с. 98]. Осознание происходящего это не есть односторонний процесс, только лишь потому, что извне предьявляется информация. Это двухсторонний договорной процесс между внешней средой и личностью, и самой личностью внутри себя. Через активное самосознание личность выстраивает свою собственную благоприятную жизненную концепцию, идет поиск своего предназначения, отыскивается свое место в реальном мире в складывающихся социальных отношениях, выражающихся в принятии ею социального статуса, эффективного и положительного исполнения социальной роли в соответствии с принятой ответственностью направленной на исполнение, созидание собственных и общественных благ.

Поэтому, согласно мнению К. Муздыбаева, ответственность внутренняя – это есть: «...средство внутреннего контроля (самоконтроля) и внутренней регуляции (саморегуляции)» [14, с. 19], своей собственной деятельности личности перед самим собой, и за себя, за принятое по собственному, добровольному усмотрению и осознаваемое ею исполнение долга. Тогда через ответственность выражается отношение субъекта к принятому им обязательству [14, с. 19]. По форме контроля субъекта над деятельностью, оно представляется нам требованием, обязательством самой личности к себе, и поэтому определяемый вид ответственности можно обозначить как личная ответственность.

В таком случае, сама личность выступает для себя той инстанцией, которая осуществляет контроль над деятельностью и регулирует свое отношение и устанавливает связь с самим собой как субъектом ответственности и с окружающим его реальным миром по исполнению долга.

Однако, что есть долг, который исполняется или не исполняется личностью при принятии ответственности или отказе от нее. Почему, когда мы говорим о долге, речь идет

фактически о внутренней ответственности?

Обратимся к толкованию понятия в психологическом словаре, где дается следующее определение сущности понятия: «Долг - требования, обязанности, переживаемые человеком и выполняемые им из побуждения совести» [7, с. 19]. Значит, мы можем предположить следующее, что долг связан с внутренним миром человека, его психикой как переживаемое и осознаваемое, выражаемое в действиях.

В науке, экзистенциалисты связывают долг, и его исполнение с личным замыслом по «добровольности или не добровольности» исполнения [7, с. 19], с его свободой в принятии решения, действия в деятельности. При этом они рассматривают вопрос разрешения внутреннего противоречия по поводу принятия ответственности в соотношении с принятым решением по исполнению своего долга не как хороший или неправильный выбор (поступок), а как состоявшейся выбор, решение, принятое по собственному умыслу личности [23]. Само же исполнение принятых или получивших отказ обязательств выражает отношение пережитое личностью в себе, а также отношение, к другим людям анализируемое им как моя личная ответственность или моя личная безответственность по отношению к чему или кому-либо [7, с. 19].

Позиция долга как переживания связанного с эмоциональным структурным личностным компонентом по поводу исполнения своих обязательств увязывается с совестью, в соотношении с которой выражается ответственность.

Совесть же, предполагает внутреннюю оценку через призму духовности человека. И это есть высшая сторона проявления внутреннего мира человека. Чаще всего она представляется в таких характеристиках: открытость, доброта, помощь, поддержка, искренность, сердечность и многих других. Она помогают человеку осознать и оценить происходящее с позиции хорошего и плохого в отношении самого себя и других людей свое собственное поведение, оценить свои чувства, намерения, мнения, выражаемые в действиях, поступках и принятии личностью за это многообразие внутреннего мира ответственности. Неслучайно в народе говорят: «Совесть – главный контролер» или «Совесть замучила», эта та внутренняя инстанция, через которую личность может сама себя наказать или поощрить. «Совесть – это паттерн нескольких собственных состояний, в частности самоуважения, образа Я и проприативного стремления» [Цит. по: 15, с. 124].

В свое время У. Джеймс показал, что самоуважение есть соотношение притязания к успеху. Чем выше притязания, тем труднее достичь успеха, итог достижений выражается в удачах

или его не достижение и как итог неудача. Такие результаты вызывают либо самоуважение или наоборот собственное неудовлетворение личностью собой [11, с. 56]. Опять же, чтобы чего-либо достичь необходимо личности обладать многими свойствами, в том числе и ответственностью, уметь идти к поставленной цели, преодолевая сложности сохраняя самообладание. Чтобы достичь успеха, в том числе такого, чтобы сохранить самоуважение к себе, быть в согласии со своей совестью связанной с эмоциональными реакциями, ощущениями как положительными, так и отрицательными оценками самого себя, то есть личностью, и в результате чего создается внутренняя психологическая устойчивость или наоборот происходит разрушение человека.

В психологии развитие совести, в широком понимании этой проблемы, рассматривают в двух плоскостях: период детства, выражаемый в исполнении долга, и период зрелого возраста – где совесть есть их обязательство [15, с. 124]. Тогда возникает следующее: «Совесть предполагает осознание личностью своего долга, исполнение своих обязательств, через личную ответственность перед собой и другими людьми» [7, с. 258]. Но, принятие ответственности, ее понимание у детей и людей зрелого возраста различно.

Поэтому, обратим внимание на следующий существенный момент. Для принятия и исполнения личной ответственности человеку необходимо обладать контролем, самоконтролем в деятельности, чтобы уметь управлять собственным поведением [4, с. 266]. Степень проявления самоконтроля у каждого человека своя, она отличается индивидуальными особенностями, самопознанием и самооценкой. По мнению А.Г. Спиркина, именно самооценка является важным условием для осуществления самоуправления, так как через нее человек выстраивает критическое отношение к себе, сообразуя его со своими возможностями и способностями с важностью принятия ответственности за кого или что либо. Это то, что помогает человеку принять или отказаться от своих обязательств в соотношении пользы и вреда, помощи или убедить себя, свою совесть, например, в отказе оказания помощи предвидя последствия для себя или другого [4, с. 265]. Человек оценивая свое «...духовное и физическое состояние, свои отношения с внешним миром и другими людьми» [4, с. 264-265] обращается к своему внутреннему «Я» сверяя свои мысли с теми обстоятельствами, которые ему диктует жизнь, делая свой самостоятельный выбор. Что очень важно в осуществлении самоконтроля собственного поведения и свершаемых действий, выражаемых в поступках. И, это является двигателем

проявления ответственности при стратегическом определении личностью своей линии поведения и принятии ответственности за свое поведение [14, с. 21].

Далее при формировании Я-образа соотношение ответственности и самоконтроля как возможности самоуправления собственным поведением в сравнении с учетом мнения других людей, отмечает Т. Шибутани, это есть то как «...взглянуть на себя «со стороны», сформировать, с точки зрения других, Я-образ и приспособиться к их предвосхищаемым действиям» [Цит. по: 4, с. 266]. Как другие люди воспринимают и принимают личность, как они оценивают ее как ответственную или безответственную. Для того чтобы личность смогла соотносить предъявленные требования с возможностью своего исполнения, и как следствие соответствовать их ожиданиям. Для того чтобы, согласно теории «зеркального Я» социолога Ч. Кули, сформировать у себя собственную самооценку способствующую, вызывающую у себя «...чувство гордости, а не унижения» [Цит. по: 11, с. 35]. Что происходит не само по себе, а благодаря тому, «...как сам индивид воспринимает и оценивает свои действия» [Цит. по: 11, с. 40]. Мы выходим на понимание того, что самоконтроль, самооценка социальны, их итог выражается ответственным отношением личности к себе. Они указывают личности на необходимость самосовершенствования, являясь компонентами самосознания человека в осмыслении его Я-концепции [Цит. по: 4, с. 264-266].

Однако согласно теории развития Р. Лернера, человек способен создавать самого себя через деятельность, и саморазвиваться в этой деятельности только после десяти лет, это тот период, когда ребенок способен самостоятельно организовать и наполнять содержанием свою деятельность. Но, для того чтобы деятельность была наполнена не только действиями, а имела смысловое значение, с планированием и мотивацией направленной на собственное развитие человека, такое характерно лишь для взрослого человека [9, с. 266].

Единство процессов самосознания (осознание себя) и сознания (осознание) отображаемой действительности, составляют целостный познавательный акт, на основе которого происходит сличение, уподобление внешнего предъявляемого с самим собой и выстраивание с объективной реальностью. Или, определение себя с «иным», либо наоборот, отказ от уподобления с «иным» субъективным. Это помогает человеку, адекватно реагировать на отражаемый им мир, понимать смысл происходящего и осуществлять саморегуляцию [5, с. 218-219], это еще один компонент в составе ответственности [14, с. 19].

Тем самым мы показываем устанавливающуюся взаимосвязь самоконтроля, саморазвития, саморегуляции в самосознании человека в раскрытии, и принятии им ответственности выражаемой в его активности.

В таком случае внутренняя ответственность выступает мерилем нормы собственной жизни человека принятой им по своему намерению, это может быть выражено, например, быть ответственным за исполнение своих родительских обязанностей в семье, перспектив своей судьбы, быть ответственным за профессиональную деятельность. Через смысловую программу сознательной деятельности личность, раскрывает внутреннюю ответственность, выражаемую в ее направленности.

С.Л. Рубинштейн определяет направленность: «Как характеристику основных интересов, потребностей, склонностей, устремлений, человека» [Цит. по: 15, с. 111]. Существует множество концепций изучения направленности Б.Г. Ананьева, А.Н. Леонтьева, В.Н. Мясищева, и др. ученых. Но, ответственность есть составляющее в личности, благодаря чему личность сама определяет меру включенности, меру реализации обозначенных ею задач, меру проявления себя, в реализации цели по средствам чего раскрывается ее направленность [19, с. 117].

Далее, направленность выражается и в устойчивости мотива, только сама личность, руководствуясь специфичными присущими ей, индивидуально иерархично выстроенными потребностями сможет осуществить свой выбор, поставить цель с учетом собственных возможностей и ситуации. Тогда мотив, как та основная потребность среди многих существующих потребностей (Д.Л. Леонтьев) выступит тем побудителем, который направит личность на деятельность [22, с. 192]. В зависимости от типа выбранной мотивации произойдет смысловое образование, возникнет стойкая иерархичность в соподчинении мотивов и как следствие «динамика деятельности», в основе чего лежит целеобразование с постоянным ее уточнением по средством возникающих связей и отношений с предметом, и этот результат выражается в образовании динамической смысловой системы (ДСС) [22, с. 192]. По, мимо этого ДСС выполнит функцию «защиты деятельности» (В.А. Петровский,) и обеспечит прекращение деятельности. Доминирующим при этом в реализации конкретной деятельности станет та «...смысловая структура и процессы», которые и зададут направленность личности в деятельности с принятой ею ответственностью [22, с. 150-151].

В подтверждении к вышеизложенному обратимся к исследованию К. Муздыбаева. Им был, проведен факторный

анализ мотивов ответственного отношения работающего человека к своим обязанностям. Результат показал, что мотивы могут объединяться в разные сочетания, выступая то доминантой в исполнении обязанностей, то, становясь в ситуацию подчинения. Так, например, мотив субъекта: «Не показаться плохим - быть и казаться лучше», в предложенном варианте он доминирующий. И этот же мотив, представленный в группе как: «не показаться плохим» чтобы приносить пользу людям, себе, становится дополнительным мотивом, а основным мотивом вычленяется самореализация личностью своих способностей, или в таком же дополнительном варианте включенным в эту же группу мотивов только лишь как «не показаться плохим» [14, с. 200-202].

И если мотивация, направленность раскрывает нам динамичность жизненного процесса личности, его желание, потребность брать на себя ответственность, то та цель, благодаря которой и происходит движение личности, соотносится с локусом контроля.

К. Муздыбаев указывает на то, что существует положительная связь между целью, а это есть в данной трактовке наличие, обладание смыслом жизни и локусом контроля. Результат их связи выражается обобщенными ожиданиями человека, которые контролируются его подкрепления в жизни [33], а также, если мы высказываемся в отношении локуса контроля, то это есть: «...устойчивое свойства личности сформированное в процессе ее социализации» [14, с. 44], в том числе с возможностью принятия ответственности. Уточним, что есть локус контроля для того чтобы понять ее значимость в соотношении с ответственностью.

Локус контроля (лат. locus – место, местоположение), есть источник управления своей жизнью, находящийся в различных обстоятельствах: или вовне или в самом себе, т.е. в человеке. Поэтому определяют интернальный (внутренний) локус контроля – когда человек принимает ответственность за все происходящее в его жизни благодаря своим усилиям, способностям, знаниям и т.п. Он верит в то, что он сам управляет своей судьбой, а неудачи или удачу связывает со способностями, возможностями. И экстернальный (внешний) локус контроля – это, когда за все происходящее в ответе человек переносит на внешние обстоятельства, например, судьбу, несчастливый случай [33].

На основе изученных данных в различных сферах жизнедеятельности человека сделан вывод о том, что люди, которые готовы брать на себя ответственность за происходящее в их жизни, и в окружающем мире они более адаптированы, чем

те, кто приписывает ответственность внешним условиям, например, случаю и т.д. Значимость этого исследования в практике для человека, по мнению К. Муздыбаева, предоставляет возможность, на основе понимания законов управления своей жизнью, регулировать своё поведение в интересах самого человека, при этом понимая механизмы поведения, что помогает осознанию и принятию ответственности [14, с. 88]. Иметь возможность преодолевать такую зависимость или барьер, например, как внешнее обстоятельство и достигать поставленной жизненной цели, определяют настоящее, будущее действия человека, понимание происходящего и прошлого.

При этом управлять своим поведением человеку, невозможно без воли. Ведь принимая ответственность за достижение и успешную реализацию поставленные цели, необходимо обладать силой воли, уметь совладать с теми эмоциональными переживаниями которые выражаются в чувствах, например, успешности или страхе, при этом предпринять усилия по преодолению сложностей, преград которые бывают не только вовне, но и в самом себе, в самой личности. Здесь значимым становится чувство ответственности, чувства долга проявляющееся в самоконтроле и регуляции себя на исполнение принятой ответственности. Обладать мужеством, то есть, способностью личности действовать с учётом поставленной цели преодолевая страх, собственную неуверенность, мобилизовать себя [12, с. 191] или уйти от всего, проявить безответственность, например, выразить равнодушие.

В обыденной жизни человек встречается с различными событиями, из которых для него одни не существенны в развитии событийности жизненной линии, а другие являются критическими. Как отмечает С.Л. Рубинштейн, эти события становятся «поворотными» [19]. Критические жизненные события вызывают различные состояния у человека, в которых проявляется объективная реальная внутренняя ответственность личности. Такие события вызывают различные состояния у человека, например, подавленности, неуважения себя, кризиса, стресса, депрессии и т.д. [9, с. 229], они связаны с потерей человеком контроля. Другие вызывают: мужество, героизм, через проявленное чувство ответственности, обладая высоко развитым уровнем самоконтроля, саморегуляции, самосознания. В результате и благодаря: «...выработанному образу мыслей и стилю поведения» [4, с. 267].

Объяснить такое проявления чувства ответственности в сложных напряженных, экстремальных ситуациях невозможно выдвигая предположения, что есть важнее: биологическое,

бессознательное, социальное. Утверждается одно, что в отношении между субъектами ответственности первостепенным двигателем в действиях становятся социальные ценности, сознательность личности [6, с. 11]. Причем для проявления устойчивой ответственности в личностной структуре в выборе смысла необходимо сочетание двух компонентов поведенческого и когнитивного. В соответствии с чем, были выделены те характеристики, которые присущие оптимально ответственному человеку в выборе своего жизненного пути. Такие как: постановка цели, осознание плана ее реализации, способность контролировать происходящие события, удовлетворённость прошлым опытом и выстраивание перспектив, целостное восприятие своего жизненного пути [19].

Следует сказать и о других явлениях – отклонениях, связанных с ответственностью. А.Л. Лихтарников, выводит проблему сверхответственности и определяет ее как болезненное состояние человека. Такое состояние проявляется в чувстве тревоги, боязни, вины, в поведении в виде тотального контроля взрослым человеком над всеми [15, с. 124-125]. Для таких людей характерно постоянное беспокойство, что может вызывать различные соматические заболевания. Так, экспериментально доказано, взаимосвязь между артериальным давлением и социально-психологической компетентностью, для которой характерно, восприятие и самовосприятие человеком ситуации в достаточно принижённых категориях. Так гипертоники ориентированы на более упрощённую модель восприятия социальных норм и роли при этом они предъявляют высокие требования к себе и ведут чрезмерный контроль поведения, а люди, имеющие разные показатели давления, прибегают к психологической защите через принятие или перенос ответственности на других или события [6, с. 57].

Психологическую защиту у человека могут вызывать ситуации не только отрицательного, а и положительного характера, это подтверждено исследованиями В.С. Мерлина, Б.А. Вяткина, Н.С. Уткиной, А.А. Коротаяева и др. По причине того, что для человека значима не сила воздействия препятствия и возможность его преодоления, а его эмоциональное сраживание с возникшей проблемой, например, возрастание ответственности связанной с повышением социального статуса или новизной предложенного задания, что может вызвать напряжение, стресс [6, с. 58-59]. Основопологающим, определяющим фактором такого воздействия, как отмечает Ю.А. Александровский, является психологическая оценка сигнала. Очень часто у человека она связана с нарушением психологической адаптации проявляющаяся в неполноценности

процессов восприятия информации, нарушением личностного отношения, ведущим к изменению процессов регулирования и управления. Л.И. Дементий, отмечает, что личности с адекватной ответственностью присуще принятие ответственности тогда когда она понимает, что способна что-либо сделать. Личности, считающая себя ответственной за все происходящее и принимающая решение в любой ситуации при этом постоянно делегируемой ответственность на других, определяют как личность с неадекватным поведением, характеризующимся как безответственность [19, с. 117].

Возможность совладения с различными сложными ситуациями и принятие или отказ от ответственности изучается и представлено в атрибуции ответственности. Она подтверждает «...приблизительность восприятия человеком причинно-следственных связей в мире» [14, с.155]. Что выражается в неадекватности ответственности детерминированное самозащитным механизмом, самообвинением, допущением ошибок в принятии решений и другим.

А.Л. Лихтарников видит истоки порождения проблематики безответственности в детстве, обращая внимание на воспитание ответственности у детей [15, с. 124-125].

Исходя из этого, кратко рассмотрим некоторые положения существующие в науке.

Согласно теории Пиаже, морального развития, дети усваивают мораль через систему правил, в понимании того, что можно делать, а что нельзя. Через оценку проступка в соотношении значимости нанесенного ущерба, происходит зарождение идеи формирования объективной ответственности, приемлемое детям 7-8 лет. В дальнейшем возрастном периоде, идет формирование субъективной ответственности, но в основе оценивания проступка лежит мотив, то есть учет намерений ребенка [14, с. 90-94]. Согласно Пиаже, моральная зрелость ребенка наступает к периоду 12 лет [28].

О моральном развитии говорил и Л. Кольберг. Он высказывал мнение о возможности достижения моральной зрелости только у взрослого человека, да и то не всеми взрослыми.

Развитие представлений об ответственности содержится в теории морального развития Э. Хиггинса. Он рассматривает ее через когнитивный, эмоциональный компоненты выделяя в эмоциональном понимании о ответственности в соотношении со справедливостью и заботой.

Теория периодизации Н. Айзенберга, представленная пятью стадиями, в которых описываются исходные направления нравственного развития человека, находя в них место

ответственности. Согласно его теории, обратим внимание на временной отрезок прохождения становления человека относительно ответственности: вначале идет гедоническая ориентация личности, где в центре интересы самой личности, затем на следующей стадии проявляется забота о других, но под влиянием авторитетной личности. Эти проявления в нравственном развитии личности охватывают дошкольный и младший школьный период. Следующая третья стадия – получение положительной самооценки на основе одобрения извне, другими, что характерно для младшего школьного, подросткового, и юношеского периода. Четвертой соответствует развитие эмпатии близкой в понимании самопожертвования. Она чаще проявляется у подростков, юношей, но присуще и младшим школьникам. На пятом, происходит разрешение дилемм справедливости и формирование представлений об ответственности на основе присущих самой личности определяемых ценностей. Данная стадия представлена старшим поколением, но в нее могут включаться подростки, юноши. Последняя шестая – интериоризация ценностей, защита прав других людей, осознанное принятие самой личностью ответственности [28].

Мы видим, что формирование ответственности в соотношении с нравственным развитием человека имеет достаточно длительный путь и ответственность осознанная более характерна для зрелого возраста. Именно период зрелости представляет ответственный путь в жизни человека, период, когда раскрывается потенциал человека, проявляется его наивысшая степень активности «акме». Где опять же человек проходит стадии взросления через решение задач, так их определяет Р. Хейвигхерстом. Он отмечает, что на ранней стадии взросления происходит принятие гражданской ответственности, для средней стадии зрелости характерно принятие социальной ответственности [26].

Отечественные психологи, говоря о нравственной зрелости личности, выделяют такой показатель, как нравственный выбор и принятия личностью ответственности за себя, свое решение [28]. Также ими высказывается мнения о потери нравственного развития личностью при деформации самосознания, потери смысла жизни, не принятия ею своей линии жизни и отказе от ответственности, отказе от себя [28].

Таким образом, психология ответственности включает в себя внешнюю и внутреннюю ответственность, и отражает социальную природу личности в самом себе и в отношении с окружающим миром. Как психическое явление ответственность есть свойство личности [14, с. 23]. Поэтому, говоря об

ответственности или безответственности человека, используются различные качественные характеристики, по средствам которых передается и раскрывается внешняя и внутренняя составляющая сути «самости» человека с его окружающим миром. Ответственность тот показатель, который характеризует социальное сращивание личности по поводу личностного смысла с обществом. Сама личность в нахождении понимания своего «Я» определяет, решает в какую деятельность и в какие отношения она включается, вступая в зависимость с окружающим миром. Какие обязательства она принимает или от чего отказывается, за что она несет ответственность, выстраивая саму себя, т.е. личность, свое будущее, свой жизненный путь.

Литература:

1. Батаршев, А.В. Психология управления персоналом: Пособие для специалистов, работающих с персоналом/ А.В. Батаршева, А.О. Лукьянова; под. ред. А.В. Батаршева. 2-е изд. испр. - М.: Психотерапия, 2007. - 624 с.
2. Гамезо, М.В. Домашенко И.А. Атлас по психологии: Информ.-метод. материалы к курсу «Общ. психология»: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов/ М.В. Гамезо, И.А. Домашенко. - М.: Просвещение, 1986. - 272 с.
3. Гайнутдинов, Р.И. Социальная ответственность российского бизнеса/ Р.И. Гайнутдинов// Правоведение. - 2006. - № 4. - С. 231 – 237.
4. Гримак, Л.П. Резервы человеческой психики: Введение в психологию активности/ Л.П. Гримак. - М.: Политиздат, 1987. - 286 с.
5. Дубровский, Д.И. Психические явления и мозг/ Д.И. Дубровский. - М., Издательство «Наука», 1971.
6. Дьяченко, М.И. Готовность к деятельности в напряженных ситуациях: психол. аспект / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, В.А. Пономаренко. - Мн.: Из-во «Университетское», 1985. - 206 с.
7. Дьяченко, М.И. Краткий психологический словарь: Личность, образование, самообразование, профессия/ М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович. - Мн.: Нар. асвета, 1996. - 399 с.
8. Дьяченко, М.И. Психологический словарь-справочник/ М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович. - Мн.: Харвест, 2004. - 576 с. - (Библиотека практической психологии).
9. Карандашев, Ю.Н. Психология развития: Часть первая: Введение: Учебное пособие/ Ю.Н. Карандашев. - Минск, 1997. - 240 с.
10. Калистратов, П.Ю.. Традиции научного осознания ответственности/ П.Ю. Калистратов, Т.Д. Калистратова// Известия Саратовского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. - 2006. вып. 1/2
11. Кон, И.С. Открытие «Я» / И.С. Кон. - М., Политиздат, 1978г. - 367 с.
12. Краткий психологический словарь / Л.А. Карпенко [и др.]; Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. - М.: Политиздат, 1985. - 431 с.
13. Леонтьев, А.Н. Деятельность, Сознание, Личность/ А.Н. Леонтьев. - М., Политиздат, 1975. - 304 с.
14. Муздыбаев, К. Психология ответственности / Под ред. В.Е. Семёнова. Изд. 2-е, доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010 - 248 с.
15. Слотина, Т.В. Психология личности. Учебное пособие / Т.В. Слотина. - Спб., 2006г.

16. Стреленко, А.А. Социально-перцептивные образы виктимной личности: монография / А.А. Стреленко.- Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2009.-138 с.
17. Яскевич, Л.С. Социальная философия: антиномии человеческого бытия: учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений / Л.С. Яскевич.-Мн.: РИВШ, 2005 - 420 с.
18. Головин, С.Ю. Словарь практического психолога/ С.Ю.Головин.- Режим доступа: <http://vocabulary.ru>.- Дата доступа: 01.07.11.
19. Дементий, Л.И. Ответственность как способ жизни.- [Электронный ресурс]/Л.И. Дементий.- Режим доступа: <http://www.ru/>.-Дата доступа: 01.04.11.
20. Ильин, И. О чувстве ответственности[Электронный ресурс]/И.Ильин.- Режим доступа: <http://www.this-bussiness.ru/>.-Дата доступа: 21.04.11.
21. Карпов, А. Психология менеджмента, 2005 г. Словарь основных терминов [Электронный ресурс] / А.Карпов. – Режим доступа: <http://vocabulary.ru>.- Дата доступа: 01.07.11.
22. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности[Электронный ресурс]/Д.А. Леонтьев.-2-е, испр. изд.- М.: Смысл, 2004.- Режим доступа: <http://www.myword.ru/>.-Дата доступа: 09.02.10.
23. Леонтьев, Д.А. Феномен ответственности: между недержанием и гиперконтролем // Экзистенциальное измерение в консультировании и психотерапии. Т. 2. [Электронный ресурс]/Д. Леонтьев.- Бирштонас; Вильнюс: ВЕАЭТ, 2005. – Режим доступа: <http://www.psych.ru/>.-Дата доступа: 04.02.10
24. Мэй, Р. Новый взгляд на свободу и ответственность/ перевод А.Лызлова под ред. Д. Леонтьева// In: May R. Psychology and the Human Dilemma. Princeton: Van Nostrand, 1967. P. 168-181 Экзистенциальная традиция. Мульти-град. -№2, 2005, с.52-65 Режим доступа: <http://go.microsoft.com/>.- Дата доступа: 01.07.11.
25. Пеггаменник, Л. Кризисная психология. Глоссарий к книге [Электронный ресурс]/ Л. Пеггаменник. - 2002 г. - Режим доступа: <http://vocabulary.ru>.- Дата доступа: 01.07.11.
26. Первоисточники: развитие личности в зрелом, пожилом и старческом возрасте [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://personpsy2005.narod.ru/>. -Дата доступа: 21.07.11.
27. Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах [Электронный ресурс]/ Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. — М.: ПЕР СЭ, 2006. — 176 с.- Режим доступа: <http://vocabulary.ru>.- Дата доступа: 01.07.11.
28. Сатонина, Н.Н. Психология ответственного профессионального поведения личности: На примере работников государственных и негосударственных организаций: дис. ... канд. псих. наук : 19.00.05/Н.Н. Сатонина.- Самара, 2005
29. Слепухина, Г.В. Проблема нравственного развития личности в отечественной и зарубежной психологии [Электронный ресурс]/ Г.В. Слепухина.- Режим доступа: <http://www.psych.ru/>.-Дата доступа: 05.11.10.
30. Словарь по профориентации и психологической поддержке [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://vocabulary.ru>.- Дата доступа: 01.07.11.
31. Словарь терминов по психологическому консультированию/ [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://vocabulary.ru>.- Дата доступа: 01.07.11.

32. Франкл, В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем./Общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева; вст. ст. Д. А. Леонтьева. — М.: Прогресс, 1990. — 368с: ил. — (Б-ка зарубежной психологии). - Режим доступа: http://marsexx.narod.ru/psychology/frankl_chelovek_v_poiskah_smisla.html. - Дата доступа: 09.02.2010
33. Фрейдмер, Р. Большая книга психологии. Личность, Теории. Упражнения. Эксперименты / Р. Фрейдмер, Д. Фрейдмен. - СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. - 704 с.
34. Хьелл, Л., Зиглер, Д. Теории личности [Электронный ресурс] / Л. Хьелл, Д. Зиглер. - Режим доступа: <G:\PSYLIB®\mht.webmaster@psylib.kiev.ua>. - Дата доступа: 06.07.11.

Борисова Т.В.

Феномен лжи. Образ лживого человека в сознание взрослых

Уже античные философы, начиная с Аристотеля и Платона, пытались разобраться не только в сущности лжи и обмана, но и в морально - психологических аспектах этих явлений, а также выработать рекомендации препятствующие распространению лжи. В это время определились два основных подхода к ее допустимости: ложь во благо общества допустима и даже необходима (Платон, Гегель, Макиавелли) и ложь рассматривалась с точки зрения наносимого ей вреда, а потому не принималась как форма поведения человека (А. Аврелий, И. Кант). В средние века и новейшее время Монтень, Макиавелли, Монтескье, Шопенгауэр, российские философы Соловьев, Бердяев, и ряд других исследователей уделяли анализу феномена лжи достаточно много внимания [2].

С развитием цивилизации ложь прошла свои стадии развития - ото лжи с целью выживания в первобытном обществе до фальсификации в истории, сокрытия или искажения информации в СМИ и т. д.

Изучению проблемы лжи посвящены работы и отечественных, и зарубежных психологов. Так, К. Мелитан [1] в книге «Психология лжи», рассматривает ложь как признак безнравственности: дети и взрослые начинают лгать тогда, когда в их поступках появляется «что-то нехорошее», что необходимо скрывать от других.

В. Штерн определяет ложь как сознательное неверное показание, служащее для того, чтобы посредством обмана других достичь определенных целей. По его мнению, лжи присущи три признака: сознание ложности, намерение обмануть и целесооб-